
ТИПОЛОГИЯ ДЕРИВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ГНЕЗДАХ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

Е.Ю. Аламайрех

Донецкий национальный университет
ул. Университетская, 24, Донецк, 83001

В предлагаемой работе автор описывает деривационные процессы, обнаруженные в гнездах эквивалентности в аббревиационной группе «авто» в русском языке. На основе трех методик сопоставления единиц гнезда (квантитативной, семантической и ономаσιологической) выделяются следующие разновидности таких процессов: универбализация, модификация, псевдоунивербализация, компрессия и вторичная аббревиация.

Ключевые слова: аббревиация, аббревиационная группа, гнездо эквивалентности, компрессия, модификация, псевдоунивербализация, универбализация

Целью нашего исследования является описание деривационных процессов в гнездах эквивалентности (ГЭ) в аббревиационной группе (АГ) «авто», т.е. в группе, включающей сложносокращенные слова (ССС), содержащие аббревицированный компонент (АК) «авто», соответствующий прилагательному *автомобильный* — «относящийся к автомобилям» и существительному *автомобиль*, например, *автовокзал*, *автогонки*, *автопассажир*, а также связанные с ними словосочетания, например, *автобусный вокзал*, *автомобильные гонки*, *пассажир автомобиля*. При этом деривационные процессы мы понимаем широко — это не только продуцирование новых слов, но и продуцирование словосочетаний.

Отсюда вытекают следующие задачи: определение понятий АГ и ГЭ; определение принципов описания деривационных процессов в ГЭ; собственно описание типов деривационных процессов в ГЭ АГ «авто». Описание АГ «авто» разрабатывается в рамках исследования возглавляемого В.И. Теркуловым научного коллектива по составлению Большого толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка, в котором АГ «авто» является одной из самых представленных групп (в нашей картотеке отмечается 159 ГЭ, входящих в данную АГ).

Гнездами эквивалентности, вслед за В.И. Теркуловым, мы называем «совокупности формально взаимосвязанных единиц, находящихся с СССР в отношениях текстовой эквивалентности», под которой понимается «возможность взаимозамены сложносокращенного слова и формально связанных с ним и семантически (словарно или контекстуально) тождественных ему единиц в тексте, независимо от типа и направления деривационных отношений между ними» [2. С. 100]. В процессе работы над словарем был подтвержден вывод В.И. Теркулова о том, что вопреки мнению составителей словарей СССР, стремящихся обнаружить в языке единственный эквивалент аббревиатуре, который автоматически трактуется либо как производящее для аббревиатуры, либо как толкование или расшифровка этой аббревиатуры; было также показано, что зачастую текстовых эквивалентов у СССР,

значительно больше, чем один. Например, эквивалентами ССС *автоаксессуары* является не только словосочетание *автомобильные аксессуары*, но и следующие словосочетания: *аксессуары для автомобилей (автомобиля)*, *аксессуары для авто*, *аксессуары автомобилей (автомобиля)*, *аксессуары авто*, а также само слово *аксессуары*. Соответственно, необходимо установить, в какие деривационные отношения между собой вступают эти единицы.

Следует различать при этом два типа деривационной мотивации в пределах ГЭ: собственно эквивалентную, при которой «значение производящего и производного совпадают» [6. С. 112], отмечаемая, например, в паре *автомобильные аксессуары — автоаксессуары*, и модификационную, при которой семантика мотивированного слова «включает в себя помимо значения мотивирующего слова дополнительный модифицирующий признак» [1. С. 143], что обнаруживается, например, в паре *аксессуары — аксессуары для автомобилей (автомобиля)*, где именной атрибут добавляет к семантике существительного дестинатор «используемый в автомобилях». Отметим, что если в первом случае эквивалентность двусторонняя: во всех контекстах возможна ничем не ограниченная взаимозамена единиц *автомобильные аксессуары* и *автоаксессуары*, то во втором случае она односторонняя: во всех контекстах мы можем заменить словом *аксессуары* словосочетание *аксессуары для автомобилей (автомобиля)*, но не наоборот — словосочетание *аксессуары для автомобилей (автомобиля)* может заменить слово *аксессуары* только в тех контекстах, в которых оно обозначает именно аксессуары для автомобиля, а не аксессуары для дома, аксессуары для прихожей, аксессуары для бани и сауны и т.д.

Для определения деривационных связей в пределах ГЭ важно различать модели образования сложносокращенных слов (модели первичных ступеней), т.е. модели, которые описывают процессы, предшествующие возникновению ССС, и модели постаббревиатурного производства (модели вторичных ступеней), то есть модели, которые описывают образование единиц, возникших уже на базе аббревиатуры. Модели первичных ступеней и модели вторичных ступеней формируют схему отношений производности в ГЭ.

Например, для ГЭ *автоаксессуары* нами предполагается схема отношений производности, показанная на рис. 1.

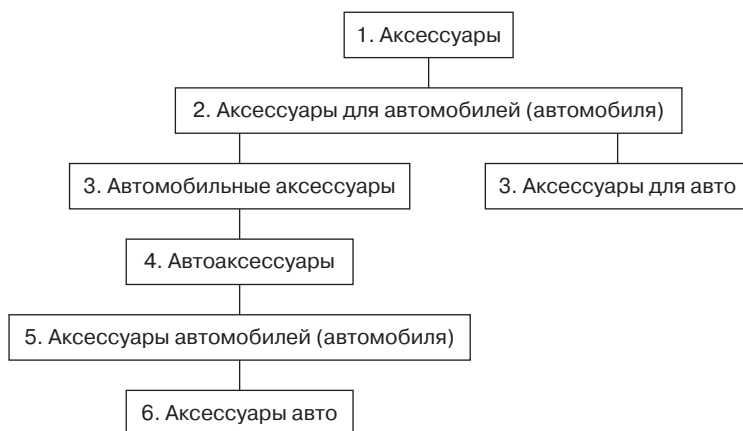

Рис. 1. Схема производности ГЭ автоаксессуары

Степень 4 в этом случае является аббревиатурной, ступени 1—3 выступают как первичные, а ступени 5—6 — как вторичные.

В связи с необходимостью разграничения первичных и вторичных ступеней образования в ГЭ возникает вопрос о методике установления направления деривационных связей в его пределах для единиц, находящихся в эквивалентных отношениях, т.е. деривационно связанных единиц, тождественных функционально и семантически (для единиц, находящихся в модификационных отношениях в пределах ГЭ, такой вопрос не возникает: производящей здесь признается семантически и формально более простая единица). Эта методика уже была подробно описана в [2—5]. Здесь мы только повторим общие ее положения, распространив их не только на пары «производящая единица — ССС», как это было сделано В.И. Теркуловым, но и на все компоненты гнезда.

1. Квантитативная методика. Установление баланса индексов упоминания единиц, связанных деривационными отношениями, в поисковых системах. Под балансом индексов понимается частное от деления количества употреблений единицы 1 на количество употреблений единицы 2. Если некоторая единица 1 употребляется чаще единицы 2, мы можем предположить, что именно эта единица была производящей для единицы 2. Например, если ССС употребляется чаще, чем словосочетание, «можно говорить либо о том, что ССС вытеснило производящее словосочетание (что встречается крайне редко), либо о том, что словосочетание вторично и возникло в результате развертывания ССС, а само ССС возникло на базе слова в результате присоединения к нему АМ» [5. С. 31]. Если же словосочетание встречается чаще, то это в большинстве случаев свидетельствует о первичности словосочетания. Как отмечает В.И. Теркулов, «для пар “словосочетание — произведенное от него ССС” характерно сокращение числа употреблений словосочетания после возникновения аббревиатуры. Это приводит к формальному упрощению текстов, в которых данные единицы употребляются. Для этого — для сжатия текста (“экономии усилий”) — аббревиатуры и создаются. Поэтому развернутое из ССС словосочетание не может вытеснить ССС — это противоречит логике создания аббревиатур» [5. С. 31]. Например, словосочетание *автомобильный городок* встречается в 27 раз реже, чем ССС *автогородок*. Это позволяет предположить, что данное словосочетание, скорее всего, возникло на базе ССС (это, кстати, подтверждают и другие шаги методики установления направления деривационных связей). В то же время словосочетание *автомобильная гонка* обнаруживается в текстах в пять раз чаще, чем ССС *автогонка*, что позволяет предположить первичность словосочетания в этой паре.

2. Семантическая методика. Проверка соответствия семантики рассматриваемой единицы семантическим моделям русского языка. Если, например, возникновение эквивалентного ССС словосочетания происходит в соответствие с семантическими нормами языка, то мы можем считать это словосочетание допустимым источником для ССС и трактуем АК в составе этого ССС как эквивалентный АК или аббрэквивалент (в дальнейшем — АЭ), т.е. как сокращенный дублет компонента или компонентов производящего словосочетания. И наоборот: если семантика словосочетания не подтверждается «словарным» значением компонентов, это словосочетание однозначно возникло в результате развертывания

ССС, и АК в нем является морфематизированным АК (АЭ) или абброморфемой (в дальнейшем — АМ) стереотипно присоединяемой непосредственно к производящему слову. Например, в словосочетании *автомобильная гонка* компонент *автомобильная* легко трансформируется в существительное в словосочетании *гонка автомобилей*. В этом случае, следовательно, словообразовательная структура словосочетания и слова включает один релятор («осуществляемая на» — гонка, осуществляемая на автомобилях), что характерно для трансформаций именных атрибутивных словосочетаний в относительные прилагательные и что позволяет предположить статус АЭ для АК *авто* (дублет прилагательного *автомобильный*) в эквивалентном ССС *автогонка*. В то же время *автогородок* обозначает не городок автомобилей, а «площадку, приспособленную для обучения правилам дорожного движения», то есть включает в свой состав несколько реляторов «городок, в котором осуществляют (релятор 1) обучение чему-то (релятор 2), связанному (релятор 3) с автомобилями. В этом случае очевидно обобщение семантики АК *авто*, приближение ее структурно к семантике морфемы: «Именно эта развившаяся двойная реляционность (двойная атрибуция) и становится фактором формирования у АК... на базе предметного словесного значения ассоциативного морфемного значения» [4. С. 9]. Такой семантики не обнаруживается у прилагательного *автомобильный* в рассмотренном нами корпусе его употребления. Поэтому мы и считаем, что к слову *городок* непосредственно была присоединена АМ *авто*, а словосочетание *автомобильный городок* возникло в результате развертывания в словосочетание ССС *автогородок*. Это развертывание, как пишет В.И. Теркулов, осуществляется «только для заполнения деривационной лакуны, предопределяемого действующим в русском языке корреляционным стереотипом «каждому ССС должно соответствовать эквивалентное словосочетание» [2. С. 102].

3. Ономаσιологическая методика. Определение тождественности ономаσιологической структуры единиц 1 и 2 ономаσιологической структуре словосочетаний с идентичным заполненному терминалу в эквивалентной паре терминалом других словосочетаний в пределах той же номинатемы. Если ономаσιологическая структура словосочетания повторяется в других словосочетаниях номинатемы, т.е. в словосочетаниях с одним и тем же главным словом, можно предположить, что оно создано по стереотипной модели модификации. Если же ономаσιологическая структура рассматриваемых эквивалентных единиц уникальна для данной номинатемы, предполагаем, что единица 1, например ССС, возникла не в результате свертывания словосочетания, а наоборот, сама стала источником для него. К примеру, как уже было сказано, с аббревиатурой *автоаксессуары* и производящим для него *автомобильные аксессуары* связаны словосочетания *аксессуары для автомобилей*, *аксессуары для автомобиля*, *аксессуары для авто*, *аксессуары автомобиля* (*аксессуары авто*). Вполне очевидно, что они могут быть распределены по двум ономаσιологическим моделям:

— «статус + дестинатив»: *аксессуары для автомобилей*, *аксессуары для автомобиля*, *аксессуары для авто*;

— «статус + посессив»: *аксессуары автомобиля*, *аксессуары авто*.

В проанализированных нами примерах из Корпуса русского языка отмечается преобладание первой интерпретации: *аксессуары для бани* («Баннные линии быва-

ют разными, но когда речь идет об *аксессуарах для бани* и сауны, то тут уместнее всего экологические мотивы — натуральные цвета, природные ароматы» (Махровая история (2002) // «Домовой», 2002.09.04)), *аксессуары для девушек* («Устройство позиционируется как *аксессуар для девушек*, следящих за фигурой, но ассоциируется, скорее, с поручиком Ржевским, который, громко хохоча, тут же займется вычитанием» (обобщенный. Цифра. Норма. Технология. Крещение. Дизайн. Что случилось в обществе за неделю // «Русский репортер», № 1-2 (080-081), 22—29 января 2009, 2009)), *аксессуар для прихожей* («Ажурное настенное украшение из тонкой проволоки и нескольких оригинальных веточек — отличный *аксессуар для прихожей*» (Преврати свой дом в цветущий сад! // «Даша», 2004)) и т.д.

Это позволяет предположить, что источниками для словосочетания *автомобильные аксессуары* и опосредованно через него для аббревиатуры *автоаксессуар* были именно словосочетания, образованные по первой модели, а словосочетания, образованные по второй модели, развернуты на базе аббревиатуры.

Нами обнаружено шесть типов деривационных отношений в ГЭ:

— универбализационные отношения, т.е. ситуации преобразования словосочетания в слово с использованием АЭ, что отмечается, например, при свертывании словосочетания *автомобильная индустрия* в ССС *автоиндустрия* при помощи заменяющего словоформу *автомобильная АЭ авто*;

— модификационные отношения, которые возникают, например, при образовании ССС *автоальянс* непосредственно от слова *альянс* при помощи АМ *авто*, а также при образовании словосочетания на базе простого слова, например, *бензин* — *автомобильный бензин*, когда производное отличается от производящего некоторым уточняющим признаком;

— псевдоунивербализационные отношения, при которых ССС стереотипно разворачивается во вторичное словосочетание, которое либо компенсирует отсутствие корреляционно предполагаемой конструкции в случаях модификационного образования ССС при помощи АМ, например: *база* → *автобаза* → *автомобильная база*, либо дает вторичную синтаксическую интерпретацию ССС, образованному универбализационно на базе словосочетания при помощи АЭ, например: *автомобиль* → *автомобиль-водовоз* → *автоводовоз* → *автомобильный водовоз*;

— трансформационные отношения, т.е. эквивалентное преобразование словосочетания 1 в словосочетание 2, например: *весы для автомобиля* — *автомобильные весы*;

— компрессионные отношения, т.е. формальное сокращение словосочетания без его универбализации, например, *аксессуары для автомобиля* — *аксессуары для авто*;

— вторичная аббревиация, при которой образованное ССС вторично сокращается, например, *автобатальон* → *автобат*.

Таким образом, описание деривационных процессов в ГЭ, основанное на трех методиках сопоставления единиц гнезда (квантитативной, семантической и ономаσιологической), предполагает необходимость выделения шести разновидностей деривационных процессов в ГЭ (универбализации, модификации, псевдоунивербализации, компрессии и вторичной аббревиации). В дальнейших работах мы

намереваемся описать разновидности указанных деривационных процессов, учитывающие особенности структурного расхождения между производящей и производной единицами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Косова В.А.* Деривационно-семантическая типология словообразовательных категорий / В.А. Косова // Ученые записки Казанского университета. 2013. Т. 155, кн. 5. С. 141—151.
- [2] *Теркулов В.И.* Гнезда эквивалентности сложносокращенных слов в аббревиационной группе с абброконструктом БИО / В.И. Теркулов, А.А Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: ежеквартальный научный журнал. № 3 (19). Владикавказ, 2015. С. 99—105.
- [3] *Теркулов В.И.* Два типа трактовки эквивалентности «слово — словосочетание» в «толково-словообразовательном словаре сложносокращенных слов русского языка» // Реквием филологический. Донецк, 2015. С. 273—283.
- [4] *Теркулов В.И.* К типологии эквивалентности «сложносокращенное слово — словосочетание» // Русский язык в поликультурном мире: IX Международная научно-практическая конференция (8—11 июня 2015 г.) / отв. ред. Е. Я. Титаренко: сб. науч. ст. В 2 частях. 1-я часть. Симферополь: Антиква, 2015. С. 6—18.
- [5] *Теркулов В.И.* О разновидностях абброконструктов: аброзквивалент и абброморфема // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы V Международной конференции. Краснодар, 2015. С. 30—33.
- [6] *Филиппова Л.С.* Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 248 с.

Поступила в редакцию 28 января 2016 г.

Для цитирования: Аламайрех Е.Ю. Типология деривационных процессов в гнездах эквивалентности сложносокращенных слов // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 48—54.

TYPOLOGY OF DERIVATIONAL PROCESSES IN THE FAMILIES OF EQUIVALENTS OF ABRIDGED WORDS

E. Yu. Alamaireh

Donetsk National University
Universitetskaja str., 24, Donetsk, 83001

In this paper the author describes the derivational processes found in the families of equivalence in the abbreviation group “auto” in the Russian language. On the basis of three approaches of comparison of the family units (quantitative, semantic and onomasiologic) there are six kinds of such processes (univerbalisation, modification, pseudouniverbalisation, compression and secondary abbreviation).

Key words: abbreviation, abbreviation group, family of equivalence, compression, modification, pseudouniverbalisation, univerbalisation

REFERENCES

- [1] Kosova V.A. *Derivacionno-semanticheskaja tipologija slovoobrazovatel'nyh kategorij* [Derivational and Semantic Typology of Word-Formation Categories]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Proceedings of Kazan University]. 2013. Vol. 155, no. 5, pp. 141–151.
- [2] Terkulov V.I. *Gnezda jekvivalentnosti slozhnosokrashhennyh slov v abbreviacionnoj grupe s abbrokonstruktom BIO* [Families of equivalence of abridged words in the abbreviation group with the abbreviation construction BIO]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki: ezhekvartal'nyj nauchnyj zhurnal* [Current issues of philology and pedagogical linguistics: a quarterly academic journal]. Vladikavkaz publ., 2015, no. 3 (19), pp. 99–105.
- [3] Terkulov V.I. *Dva tipa traktovki jekvivalentnosti «slovo — slovosochetanie» v «tolkovo-slovoobrazovatel'nom slovare slozhnosokrashhennyh slov russkogo jazyka* [Two types of interpretation of the equivalence “word — word-combination” in the explanatory-word-formation dictionary of abridged words of the Russian language]. *Rekviem filologicheskij* [Philological requiem]. Donetsk, 2015, pp. 273–283.
- [4] Terkulov V.I. *K tipologii jekvivalentnosti «slozhnosokrashhennoe slovo — slovosochetanie»* [To typology of the equivalence “abridged word — word-combination”]. *Russkij jazyk v polikul'turnom mire: IX Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija (8–11 ijunja 2015 g.)* [The Russian language in a multicultural world: IX International research and practice conference (8–11 June 2015)]. Simferopol': Antikva Publ., 2015, pp. 6–18.
- [5] Terkulov V.I. *O raznovidnostjah abbrokonstruktov: abbrojekvivalent i abbro morfema* [About varieties of abbreviation constructions: abbroequivalent and abbro morpheme]. *Kontinual'nost' i diskretnost' v jazyke i rechi: materialy V Mezhdunarodnoj konferencii* [Continuity and discontinuity in language and speech: proceedings of the V International conference]. Krasnodar publ., 2015, pp. 30–33.
- [6] Filippova L.S. *Sovremennyj russkij jazyk. Morfemika. Slovoobrazovanie* [The modern russian language. Morphemics. Word formation]: ucheb. posobie. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2009. 248 p.

For citation: Alamaireh E.Yu. Tipologija derivacionnyh processov v gnezdah jekvivalentnosti slozhnosokrashhennyh slov [Typology of derivational processes in the families of equivalents of abridged words]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty*. 2016, no. 2, pp. 48–54. (In Russian)